

MEMORIA

Кристиан Пиле (1942–2020). Памяти друга...

Christian Pilet (1942–2020). In memory of a friend...

Кристиан Пиле покинул нас 4 мая 2020 года. Ушел из жизни коллега и настоящий друг. Известный французский археолог всю жизнь работал в столице Нижней Нормандии (La Basse-Normandie) городе Кан (Caen). Он закончил местный университет. С 1979 г. был куратором в управлении исторических древностей Нижней Нормандии (Министерство культуры). В 1980 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную галло-римскому и меровингскому некрополю Френувиль (Frénouville) и опубликовал ее в серии BAR (British Archaeological Reports). По конкурсу был зачислен научным сотрудником в CNRS в Центр средневековых археологических исследований Университета Кана (Centre de recherches archéologiques médiévales de l'université de Caen – CRAM), которым руководил в 1993–1998 гг. В 1994 г. в приложении к журналу «Галлия» (Gallia) он издал монографию о меровингском могильнике Сен-Мартен-де-Фонтене (Saint-Martin-de-Fontenay).

Кристиан Пиле всегда уделял большое внимание сохранению и популяризации найденных в результате раскопок вещей. Музей Нормандии обязан ему созданием своей первой крупной археологической экспозиции раннесредневекового периода, и с его помощью были спроектированы первые залы, посвященные этому времени. Он был организатором нескольких выдающихся международных выставок в Музее Нормандии: посвященной некрополю Жибервиль (1981 г.), «Аттила: дунайское влияние на западе Европы в V в.» (1990 г.), «Варвары и море» (1992 г.) и «Археология Черного моря» (1997 г.).

Кристиан Пиле инициировал подготовку первого крупного международного проекта с только что организованным Крымским отделением Института востоковедения (КОИВ). С ним меня познакомил в мае 1992 г. на конференции в Музее национальной археологии Сен-Жермэн-ан-Лэ (Saint-Germain-en-Laye)

Первые визиты в Крым.

1 – Железнодорожный вокзал г. Симферополя. Кристиан выходит из вагона поезда Киев–Симферополь, февраль 1993 г. (фото А. И. Айбабина); 2, 3 – участники конференции «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее Средневековье» во время поездок в Херсонес (2) и на Мангуп (3), сентябрь 1994 г. (2 – слева направо: И. А. Баранов, К. Цукерман и К. Пиле; 3 – Кристиан и Жаклин; фото А. Г. Герцена)

Так за круглым столом рождаются научные проекты. Кан, Нижняя Нормандия, 1995 г. Слева направо: А. И. Айбабин, К. Пиле и М. Казанский (фото Ж. Пиле-Лемьер)

близ Парижа Михаил Казанский. В тот период Кристиан подготовил к экспонированию в Музее Нормандии находок из разрушенного в 1876 г. в коммуне Эран в Нижней Нормандии богатого женского захоронения эпохи Великого переселения народов. Он заинтересовался сходством вещей первой половины V в. из Эрана и Крыма и предложил мне подготовить международный проект СРАМ и КОИВ «Варвары на границах Империи». Уже в начале февраля 1993 г. Кристиан впервые приехал в Крым, а в марте того же года я посетил СРАМ для подписания договора. В 1994–1997 гг. совместная археологическая экспедиция проводила разведки с целью выяснения местонахождения некрополя эпохи Великого переселения народов в Нижней Нормандии близ села Эран (коммуна Мульт) и исследовала в Крыму могильник конца IV – XIII вв. у села Лучистое (Алуштинского горсовета). В Нормандии мы открыли первое поселение эпохи бронзы и римское сооружение. Настоящая сенсация нас порадовала в Лучистом. В присутствии Кристиана зачистили женское захоронение с украшениями, идентичными найденным в Эране. В 1997 г. по материалам этих раскопок была проведена выставка «Археология Черного моря. Крым в эпоху Великого переселения народов в IV–VIII вв.», вызвавшая большой интерес у зрителей.

Для крымчан, не менее научных результатов, были важны возникшая в лихолетье возможность оказаться, хоть и проездом, но в Париже, и погрузиться во французскую культуру и кухню, в дружелюбный менталитет провинции, почувствовать гостеприимство Кристиана и Жаклин, его жены и коллеги, в уютном средневековом доме на Rue Froide (улице Холода). Кристиан, будучи внуком французского художника, был знатоком живописи, сам собрал коллекцию

Париж, декабрь 2003 г. Дружеские посиделки «у турка».
Слева направо: Г. Ю. Ивакин, К. Пиле, А. И. Айбабин, К. Цукерман

картин, любил музыку. Мы с восторгом посещали нормандские музеи Байо-Татиссерри (Musée de la Tapisserie de Bayeux) и аббатство Мон-Сен-Мишель (Mont Saint-Michel), отметили юбилей высадки союзников в 1944 г. в Нормандии в посвященном этому событию музее.

В 1993 году зародилась наша дружба. В 1995 г. в Кан, когда я по глупости дождался перитонита и клинической смерти, Кристиан помог мне. Они с Жаклин после выписки из госпиталя забрали меня на Rue Froide и окружили заботой. Позже, в каждый мой визит в Париж, Кристиан обязательно приезжал из Кан, чтобы увидеться. Такие встречи всегда проходили по высшему разряду: Кристиан считал, что надо обязательно отобедать в дорогом ресторане с большими окнами с видом на Лувр (где, кстати, он читал лекции для экскурсоводов) или отметить «у турка» – небольшом ресторанчике, находившемся недалеко от Византийского центра, на улице Кардинала Лемуаня, в котором была великолепная турецкая кухня, полюбившаяся неугомонному французу во время его поездок в Крым через Стамбул.

Кристиан Пиле любил Крым и Россию. После завершения проекта продолжались взаимные поездки на конференции в Крым и Нормандию. Кристиан всегда живо интересовался тем, что происходит у нас. В 2014 г. постоянно звонил нам, пытался понять не из СМИ, а от очевидцев, что происходит и очень радовался вместе с нами возвращению Крыма в Россию.

А. И. Айбабин

По местам бывших открытий. Лучистое, октябрь 2000 г.
К. Пиле, А. И. Айбабин и Э. А. Хайрединова (фото А. Е. Катюшина)

В Крыму Кристиан стал героем фольклора. Его появление в Лучистом породило у местного населения удивительную легенду, которую поведал мне сельский пастух в 2002 г. Привожу дословно: «Это было еще при Советии. Приезжал к нам француз, в синем пиджаке. Ходил тут, ходил и зашел на Фуну. Подошел к стене и сказал «Отворите-ка мне этот камень!», а за этим камнем лежал портсигар. Золотой. С огромными камнями». И, сделав паузу, чтобы я оценила эффект сказанного, добавил: «И откуда этот француз знал о портсигаре?». Удивительно, что в памяти местных жителей так хорошо отпечатался образ французского археолога – действительно, во время работы совместной экспедиции в 1995–1997 гг. Кристиан появлялся на раскопе в своем синем джинсовом пиджаке. Все остальное – конечно же вымысел.

Кристиан был очень разносторонним человеком. Интересовался и хорошо разбирался в живописи. Стены их с Жаклин дома были увешаны картинами современных художников, которые Кристиан привозил из многочисленных поездок. Особое место занимали картины деда Кристиана, довольно известного в середине прошлого века в Нормандии художника. Показывая свою коллекцию, Кристиан выделял небольшой портрет обнаженной женщины, гордо говоря: «А это картина моего деда...», но изображена здесь не моя бабушка». Кристиан был меломаном и большим знатоком джаза. Вспоминаются их шуточные перепалки с Жаклин, большой любительницы оперы. Кристиан с усмешкой вспоминал их единственный совместный поход в оперу, после которого зарекался посещать мероприятия подобного рода, потому что на сцене в роли юной героини выступала типичная по тем временам оперная певица – совсем не молодая и с пышными формами.

Часто приезжая к нам, Кристиан начал изучать русский язык. Он уже хорошо, практически без акцента произносил «Спасибо», «Большое спасибо» и «На посошок», а однажды вообще поразил нас своими лингвистическими способностями. Проезжая мимо села Левадки, Кристиан, довольно легко читавший вывески и указатели на кирлице, задан вопрос: «Левадки – это от Ле водка?», соединив в географическом названии русское слово «водка» и французский артикль мужского рода «Le».

В Кристиане удивительным образом сочетались черты истинного аристократа и эдакого «высокого блондина в разных ботинках» (милого рассеянного человека, воплощенного в фильмах французским актером Пьером Ришаром). Так, в один из визитов к нам, Кристиан по-рассеяности (или недоумению – в его сознании Россия и Украина всегда были одной страной), взял одноразовую визу, хотя намеревался съездить из Крыма на Северный Кавказ, а для такого визита требовалась мультивиза, поскольку граница Украины пересекалась дважды. Конечно же, по возвращении в Крым Кристиан был задержан пограничной службой и оставлен в «накопителе» для дальнейшей отправки назад в Россию, где он должен был обратиться в посольство и получить положенную визу. Никогда не забуду этот растерянный и несколько удивленный вид Кристиана, прокомментировавшего ситуацию: «Александр, келль авантюр!» (дословно: «Александр, какое приключение!») и моментальную реакцию

Айбабина: «Какая авантюра!!! Тебя сейчас так заавантюрят!!!». Конечно, для такого человека как Кристиан, не существовало никаких границ.

Кристиан открыл нам Францию, ту Францию, которую мы с детства любили и знали по книгам французских классиков. Да и сам он был олицетворением героев Дюма – всех трех мушкетеров и д'Артаньяна – человек большой души, благородный и щедрый, неутомимо деятельный, со здоровой долей авантюризма. Таким он и останется в нашей памяти.

Э. А. Хайрединова